

“Чи!!” Сам ты девочка! В твоей семье все девочки!

Вэнь Цзинь был в ярости, подозрение, что он девочка, на самом деле было обычным делом. В прошлом, когда он путешествовал в человеческом облике, он часто встречал людей, которые не могли различить пол лисы. Он привык к этому, но проблема была в том, что этому человеку нравилось трогать его!

Лапа сильно ударила Девитта по руке. На этот раз Вэнь Цзинь вонзил белые когти прямо в руку Девитта. Затем он перевернулся и прыгнул вперед на два шага. Он высоко поднял нижнюю часть туловища, поджал передние лапы, повернул голову, яростно оскалил зубы и нетерпеливо зарычал. Он с несчастным видом уставился на Девитта.

“Чи!!” Я слишком снисходителен к тебе. Сейчас ты такой беспредельщик, и в следующий раз я обязательно расцарапаю тебе лицо!

Девитт, новичок в проявлении эмоций у зверей Ци, очевидно, не мог понять, что имел в виду этот малыш, поднимающий к нему свою задницу, или он все еще хотел, чтобы к нему прикоснулись? Посмотрев на три белых следа от когтей на своих руках, Девитт молча отказался от этой идеи.

“Тебе действительно не нравится, когда к тебе прикасаются?” Девитт сделал вывод, убрав руку. Этот малыш так долго доставлял неприятности, но это был первый раз, когда он причинил какой-либо существенный вред. Хотя незначительные повреждения не были серьезными, Девитт явно почувствовал сопротивление с другой стороны.

“Чи!” Ты не думаешь, прежде чем прикоснуться! Разве можно дотрагиваться до меня снизу? Ты знаешь, что такое уважение, и как должен вести себя мужчина? Что, если я тоже потрогаю твои кусочки?

После полудня мурлыканья и мозгового штурма Вэнь Цзинь сердито заскреб лапами по одеялу, отчего у него зашипало кожу головы.

Девитт, правда, думал, что он соглашается с тем, что он только что сказал, и не придавал этому особого значения. Никто не нарушал правила. Неудивительно, что ему не нравилось, когда к нему прикасались, но он только что погладил его. Казалось, он еще не прикасался ни к чему, что могло бы подтвердить, что это мальчик.

Был ли он слишком мал, или он действительно ошибался все это время, и на самом деле это был зверь женского пола? Результаты последнего медицинского заключения еще не были опубликованы. Он хотел осторожно расспросить ветеринара, когда вернется.

Заметив, что лисенок по-прежнему смотрит свирепо, Девитт взял маленький горшочек, который Арчи поставил перед ним, и без стеснения достал из него вяленое мясо.

При виде его действий сердце Вэнь Цзиня сразу же встревожилось, и пара черных, похожих на фасолы глаза уставилась на Девитта: "Чи!" Не используй каждый раз один и тот же трюк! Как ты думаешь, если ты угостишь меня вкусной едой, я легко прощу тебя?

"Хочешь есть?" Он положил перед Вэнь Цзинем вяленое мясо.

"Чи!" Нет!... Но пахнет вкусно.

"Обед будет через два с половиной часа". Когда Девитт закончил, на его часах внезапно раздалось "дзиньканье".

Вэнь Цзинь уставился на вяленое мясо, молча сглотнул слюну и мысленно выругался, что у него не хватило духу протянуть лапы. Когда он услышал звук, его глаза мгновенно загорелись.

Он уже слышал этот звук раньше. В принципе, каждый раз, когда кто-то приходит, раздаётся этот шум. Неужели кто-то снова идет?

Видя, что Девитт хмурится, Вэнь Цзинь невольно помахал хвостом позади ягодиц. Его маленькие глазки блестели. Он подумал: "Ну же, выгони этого большого дурака, чтобы я мог съесть мясные полоски!"

Он не был уверен, действительно ли Девитт услышал его внутренний голос. Он положил мясную полоску перед Вэнь Цзинем, как тот и хотел. Затем он повернулся к стене и дважды нажал на нее. Стена открылась, и показался угол кабинета.

Девитт вошел, казалось, он о чем-то задумался и оглянулся в направлении Вэнь Цзиня.

Вэнь Цзинь, который все еще тайно проверял, ушел ли этот человек, немедленно повернул голову на 180 градусов и посмотрел на него так, словно говорил: "Я только что не смотрел на тебя".

Глядя на маленького лисенка, который прятал уши и похищал его сердце, Девитт слегка повел уголками губ и вошел в другую комнату. Он не закрыл дверь полностью, оставив небольшую щель.

Вэнь Цзинь наострил уши и услышал, что в комнате, по-видимому, кто-то есть. Двое мужчин, казалось, что-то обсуждали. Вэнь Цзинь слышал, но не мог понять, что именно. Он подумал об этом и решил, что Девитт еще какое-то время не сможет вернуться. Он отвел взгляд, быстро наклонил голову и съел вяленое мясо. Восхитительный сочный аромат мгновенно коснулся его языка. Когда вкусное тепло распространилось по кончику, Вэнь Цзинь взял еще и откусил кусочек.

Когда он откусил, его взгляд упал на пакетик с Линши системы воды, лежавший рядом с его

подушкой. Сейчас самое подходящее время для поглощения энергии, и это просто дало бы ему спокойную обстановку, чтобы восстановить свой демонский дан, но... Принюхиваясь к запаху мяса, все еще витающему в воздухе, и приветливо виляя хвостом, он немного колебался.

Когда был проглочен последний кусочек мяса, Вэнь Цзинь тихонько заскулил и, не раздумывая, быстро подскочил к кровати, поставил на нее маленькую баночку, которую только что открыл Девитт, и, помахивая хвостом, с удовольствием съел из нее.

Но банка была глубокой, а лапы короткими, и, съев большую часть, он никак не мог добраться до самой сердцевины вяленого мяса. Испытывая беспокойство, он просто просунул голову внутрь, рискуя застрять в горловине банки и испортить свой имидж. Наконец он откусил последние несколько кусочков вяленого мяса и был так счастлив, что его хвост невольно подрагивал. Но внезапно он обнаружил... Все пошло наперекосяк.

Девитт, который вышел в другую комнату, слушал отчет Кэсси. Он был без сознания целый месяц. Это был немалый срок. Этого было достаточно, чтобы многое произошло. Не только среди зергов, но и внутри империи произошли большие перемены. Когда он впервые очнулся, Арчи, как главный врач, приказал ему прекратить работу, но теперь все было по-другому.

"Маршал, Кук, этот парень, к которому я давно испытываю отвращение, когда вы были без сознания, постоянно выступал в военном ведомстве за разделение легиона, говоря, что это и так очень неприятно и что нам нужен новый отбор". Кэсси, поморщившись, закрыл отчет.

"В этой идее нет ничего плохого". Девитт просмотрел многочисленные отчеты, которые ему предоставил Кэсси. "Пограничная безопасность - это первая обязанность. Вы лучше всех знакомы с корпусом зергов на передовой. Продвижение по службе и необходимый демонтаж способствуют стабильности на границе".

"Но затем, после подтверждения отсутствия атаки со стороны зергов, что он предложил Уттару? Маршал, что Уттар сделал с нами потом? Сколько людей было убито на границе? Граф провел на границе так много лет, что ему трудно подавить Уттар. Теперь он спешит высунуть свой зад. Когда вы пришли в себя, новости с Кэпитал Стар также были опубликованы им. Я из тех людей, которые его беспокоят." Кэсси откровенно сказал: "Если мы будем сражаться на границе, он внесет какие-то беспорядочные изменения или проведет реформы в тылу. Вы были в коме целый месяц, а он постоянно пытался создать союзы..."

Девитт поднял на него глаза и спросил: "Уттар ничего не предпринимал?"

"Да. Законопроект был выдвинут в прошлом месяце, три или пять дней назад. Послы уже отправлены". Кэсси был в ярости. Пока Девитт был в коме из-за яда зергов, Кук пытался изменить Империю и решил покрасоваться перед Уттаром. Печальная новость о том, что Девитт не мог прийти в себя, даже скомпрометировала военное ведомство.

Девитт на мгновение замолчал и легонько постучал пальцем по столу. «Понимаю. Разберитесь с отчетом и поместите все, что касается зергов, в начало, затем - Уттар Стар, остальное - в

последнюю очередь и передайте мне через десять минут. Эти два дня вам придется усердно работать и ждать слугу после возвращения в армию. На месте, эти вещи могут быть переданы”.

“Да”. Кейси выпрямился и отдал честь. После это он осмотрелся вокруг. “Кстати, маршал, этот зверь... Все в порядке?”

Кэсси произнес это с некоторой нервозностью, отразившейся на его лице. Очевидно, это было не то, о чем он хотел спросить сам. С момента прихода в сознание и до сегодняшнего дня Девитт действительно не удосужился объяснить это другим. Важно было сохранить душевное спокойствие. Ассирийцы не слишком надеялись на зверя, и по поводу его контракта было много споров, как открытых, так и скрытых.

Как раз в тот момент, когда Девитт попытался заговорить, он внезапно услышал, как кто-то шепчет ему в ухо: “Чи!”

Его брови сдвинулись, и Кэсси, стоявший перед ним, очевидно, тоже это услышал. В глазах Девитта промелькнуло удивление. Лисенок веселился, но почему его голос звучал так необычно? Вскоре Девитт снова услышал дрожащий голос: “Чи!”

Теперь Девитт отчетливо расслышал разницу. Сколько недовольства было в этом тоне?

Быстро оглянувшись, Девитт отодвинул стул и направился напрямик к двери. Он широким шагом вошел в комнату и увидел, что кровать полна объедков, но лисенка там не было.

Звук “Чи” раздался снова, и Девитт быстро подошел к кровати. Затем он увидел четыре лапы, обращенные к небу, голову, засунутую в банку из темного стекла, и жалобно скулящую.

Девитт: “...”

Прежде чем он успел подойти, он увидел маленького лисенка, крепко вцепившегося двумя когтями в край стеклянной банки, двумя задними лапами в пол, выгибающего свои маленькие ягодицы с огромным усилием... Но что-то было в этом не так.

Девитт, который почувствовал, что лисенок проявляет некоторое упрямство, не остановился. Он все еще ускорял шаг в этом направлении, но его нетерпеливый маленький лисенок был быстрее его.

Трещина распространилась до того места, где были прижаты его когти. В следующую секунду послышался звук трескающегося тяжелого стекла. Казалось, что-то ударило по стеклянной банке, в которой был заперт Вэнь Цзинь. Она внезапно лопнула, а затем полностью развалилась на части. Как только Девитт увидел это, он бросился к нему с огромной скоростью и протянул свою широкую ладонь. Не колеблясь, ладонь коснулась остатков только что разбитого стекла и ударила по затылку Вэнь Цзиня, который собирался ретироваться из

комнаты.

Автор должен кое-что сказать:

Вэнь Цзинь: Сильная душевная боль!! Я знал, что ты меня застанешь, так что мне не нужен этот болезненный взрыв!!!

Девитт: Ну, мне все равно. Я отдам это тебе вечером.

Вэнь Цзинь:!! Что ты имеешь в виду, Девитт? Какой сегодняшний вечер?

Девитт:? Теперь все в порядке?

Вэнь Цзинь: У нас в семье есть преданный пес. Каждый день мы должны подчищать свою старую морду.

Представьте себе сцену из последнего естественного отрывка. Я думаю, что это забавное действие (:∠"∠)

<http://bllate.org/book/14235/1256720>